

УДК 94(367):(571)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/46/7

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЛАВИСТИКА В XX в.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИТИКО- ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СИБИРИ)*

Д.В. Хаминов

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: khaminov@mail.ru

Авторское резюме

Предпринята попытка на примере Сибири – специфического макрорегиона периферии России – показать то значение, которое имела историческая славистика (историческое славяноведение) для развития его научно-образовательного потенциала и, в конечном счете, для основных региональных общественно-политических и социокультурных институтов и процессов. Вузы Сибири, традиционно не являясь центрами отечественной исторической славистики (в силу своего периферийного географического расположения и административно-организационных особенностей), тем не менее играли важную роль в этих процессах. В то же время сама историческая славистика оказывала влияние на некоторые региональные и отраслевые институты. Славяноведческий сегмент в научно-образовательном пространстве отечественной высшей школы, в том числе и в Сибири, имел двунаправленное действие. С одной стороны, это была государственная политика, направленная на решение важнейших внутривнутриполитических и геополитических задач (продвижение идей братства славянских народов и их единства, связанных общей историей и культурной идентичностью). С другой стороны, инициативная тематика самих сотрудников вузов

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ в рамках научного проекта МК-6824.2016.6 «Историческое знание во второй половине XIX – начале XXI в. как конструкт общественно-культурного сознания, политико-идеологической и гражданской идентичности: связь времен и поколений (на примере сибирского научно-образовательного комплекса)».

Сибири играла значительную роль в развитии исторической славистики, особенно на территории таких периферийных регионов, как Сибирь. Работа написана на основе архивных источников и материалов, выявленных автором в сибирских архивах, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: славистика, история, высшее образование, наука, идеология, Сибирь.

HISTORICAL SLAVIC STUDIES IN THE 20TH CENTURY: SOCIOCULTURAL, POLITICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS (A CASE STUDY OF THE HIGH SCHOOL IN SIBERIA)*

D.V. Khaminov

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: khaminov@mail.ru

Abstract

Considering Siberia a specific macro-region of the Russian periphery, the author strives to show the impact of historical Slavic studies on the development of its scientific and educational potential, the main regional socio-political and socio-cultural institutions and processes. Traditionally Siberian higher educational institutions were not among the centres of Russian historical Slavic studies due to their peripheral geographical location and administrative specificity. However, they played a very important role in these processes. The historical Slavic studies influenced some regional and sectoral institutions. The Slavic studies in the academic environment of the national high school, including Siberia, had a bidirectional effect. On the one hand, it was the state policy aimed at solving the most important domestic and geopolitical issues (e.g. promotion of the idea of Slavic brotherhood and the unity of Slavic peoples who have common history and cultural identity). On the other hand, the initiative on part of the high school employees in Siberia contributed much to the development of historical Slavic studies, especially in such peripheral regions as Siberia.

*This research was supported by the Grant of the Russian Federation President for State Support of Young PhDs "Historical knowledge in the late 19th – early 21st centuries as a construct of socio-cultural awareness and political, ideological and civic identity: The link of times and generations (a case study of Siberian Scientific and Educational Complex)" (МК-6824.2016.6).

The article is based on new archival sources and materials found by the author in Siberian archives and introduced into the scientific discourse for the first time.

Keywords: Slavic Studies, history, higher education, science, ideology, Siberia.

Историческая славистика (историческое славяноведение) выступает важным социокультурным, а на определенных этапах общественно-политического развития славянских государств (прежде всего Российской империи и СССР) еще и политико-идеологическим фактором. Изучение прошлого славян и включение этого знания в систему высшего образования при подготовке гуманитариев являлись в нашей стране важным фактором при формировании историко-культурной идентичности славянских народов.

Высшая школа – институт подготовки национальной элиты, транслятор основных социокультурных кодов, важных для государства и общества. Особую актуальность в данном аспекте приобретает гуманитарный сегмент (прежде всего, исторический), в котором в наибольшей мере реализуются установки на формирование мировоззрения, гражданской позиции, идентичности и иных характеристик любого общества и отдельной личности. Дореволюционная и советская (которая во многом является продолжением и приемником лучших классических гуманитарных традиций дореволюционной школы) системы высшего образования и организации науки достаточно органично вписались в общий социокультурный ландшафт развития страны, со временем взяв на себя функцию ретранслятора культурных смыслов, социальных идеалов и образцов поведения для населения.

Становление исторической славистики как специального раздела общей славистики (общего славяноведения) приходится в славянских странах на вторую половину XIX в. В этот период усиливается дифференциация входивших в общее славяноведение дисциплин. При сохранявшемся преобладании филологической проблематики развивались исторические, этнографические, антропологические и другие исследования. Широкий спектр общественных и государственных мероприятий, направленных на изучение исторического прошлого славянских народов и государств, способствовал повышению национального самосознания славянских народов, которые на протяжении всего XIX и начала XX в. вели борьбу за национально-политическое освобождение, проводя поиски национальной и наднациональной идентичности славян (Историческая 1987).

Ведущими центрами славяноведения (в том числе и в части исторической славистики) в дореволюционной России были университеты. Подготовка специалистов и историко-славистические исследования проводились на открывавшихся в тот период кафедрах

славяноведения при Московском, Петербургском, Казанском и Харьковском университетах.

Согласно п. 3 Общего устава императорских российских университетов от 23 августа 1884 г. (ПСЗРИ 1887: 457), каждый из университетов Российской империи в своем составе должен был иметь историко-филологический факультет (ИФФ). Пункт 55 подробно регламентировал структурный состав ИФФ по кафедрам, для которого предусматривалось наличие кафедры славянской филологии (ПСЗРИ 1887: 464). Организационная структура ИФФ в классических университетах сложилась в России к концу 1870-х гг. и, как правило, состояла из трех основных отделений (разрядов): классической филологии, славяно-русской филологии и истории. Каждый университет, в конечном итоге, самостоятельно определял на этой основе будущую структуру своих ИФФ при открытии и мог дополнять данный перечень другими отделениями.

Еще до учреждения в сибирских университетах специализированных подразделений (в Томском университете ИФФ был открыт летом 1917 г., а в Иркутском – осенью 1918 г.) в них проводились исследования, связанные с исторической славистикой. Начало археологическим исследованиям в Томском университете положил В.М. Флоринский, который создал университетский археологический музей и, кроме полевых работ, т. е. раскопок памятников на территории азиатской части России, занимался «кабинетной археологией» – изучал ее по материалам музейных коллекций. Флоринский систематизировал и обобщил все имевшиеся в его распоряжении материалы (музейные экспонаты, научно-исследовательские работы, материалы археологических раскопок), связанные с историей славян первобытного периода, и на их основе опубликовал монографию «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии» (Флоринский 1894–1897). В своем труде В.М. Флоринский выдвинул гипотезу о едином «праарийском народе», который обитал в долетописные времена на территории от окраин Европы до западной границы Китая.

На примере Томского университета проиллюстрируем общие принципы, на которых базировалась историческая славистика в классических университетах (научные исследования и образовательная составляющая подготовки гуманитариев – историков и филологов).

В Томском университете ИФФ открылся в составе четырех отделений: классического, славяно-русского (словесного), исторического и романо-германского (Постановление 1917). Все поступавшие на ИФФ могли выбирать для обучения любой

из рекомендованных циклов дисциплин в пределах каждого отделения (ГАТО 4: 17), и в течение курса слушатели обязаны были посетить не менее 12 просеминариев и семинариев по предметам избранного ими цикла. Все предметы на ИФФ делились на общие, т. е. обязательные для студентов всех отделений, и специальные – свои для каждого из четырех отделений. Для исторического это были древняя, средневековая, новая, русская история и история славян. Помимо лекционных курсов, на ИФФ студенты должны были посещать практические занятия (просеминарии и семинарии) (ГАТО 1: 118а об., 118б). В просеминариях преподаватели ставили своей целью приобщить студентов к самостоятельному научному поиску в определенном предмете, ознакомить с данным материалом по первоисточникам (обязательно на языке оригинала) и с методами работы с ними. На историческом отделении имелись просеминарии по русской истории и по всеобщей истории (включая историю славян) (ГАТО 4: 17).

При открытии ИФФ Томского университета были организованы несколько кабинетов для научной и учебной работы студентов, в том числе кабинеты славянской филологии и сравнительного языкознания (Сибирская 1919). К началу 1921 г. на ИФФ работали 9 кабинетов, в том числе действовал кабинет славяноведения (ГАТО 5: 37), заведующим которого был эвакуированный в годы гражданской войны из Петрограда К.А. Пушкаревич – впоследствии выдающийся отечественный литературовед, этнограф, доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета и старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР, известный своими трудами по литературе, истории, языку и культуре славянских народов.

События гражданской войны привели к значительному притоку в открытый осенью 1918 г. Иркутский госуниверситет специалистов гуманитарных направлений из западных регионов страны (Дело 1918). Университет начал работу при наличии двух факультетов – юридического и ИФФ, последний состоял из исторического и славяно-русского (словесного) отделений (ГАИО 1: 311). На ИФФ стал работать приехавший в эвакуацию из Казанского университета профессор А.М. Селищев – один из крупнейших русских славистов и языковедов XX в. (лингвист-славянист), специалист по балканистике, славянской палеографии и топонимике. (Впоследствии А.М. Селищев – член-корреспондент АН СССР и Болгарской АН, почетный член Македонского научного института, а в 1933–1934 гг. – фигурант «Дела славистов» (дело «Российской национальной партии»), репрессированный во второй половине 1930-х гг.) Он возглавил в Иркутске

кафедру славянской филологии. За годы работы в ИГУ он опубликовал несколько крупных славяноведческих работ по итогам своих научных экспедиций. Так, весной 1919 г. Ученым советом ИГУ и Средне-Сибирским отделением Института исследования Сибири профессор был откомандирован с научной целью в Забайкалье. Своей задачей он поставил ознакомление с языком и укладом жизни старообрядцев, так называемых семейских Верхнеудинского уезда. По итогам командировки им была опубликована монография «Забайкальские старообрядцы. Семейские» (Селищев 1920).

В течение 1919 г. в Иркутск прибыли эвакуированные профессора, преподаватели и студенты Пермского университета, которые также были прикомандированы к ИГУ. Доцент кафедры всеобщей истории А.И. Коссовский был прикомандирован к соответствующей кафедре в ИГУ (ГАИО 2: 17). А.И. Коссовский – российский и советский исследователь истории славянства, Польши, истории религии, первый профессор-славист в Пермском университете. В ИГУ он вел занятия по истории славянских народов, читал спецкурсы по позднесредневековой Польше и гуситскому движению.

После установления советской власти на территории страны, в новых социально-экономических и политических условиях, университеты как учреждения высшего образования должны были, по замыслам большевистского руководства, отойти на второй план и уступить место высшему профессиональному и техническому образованию, т. е. учреждениям, готовившим конкретных специалистов и практических работников. Наибольшие трансформации произошли в гуманитарном секторе университетов. Суть преобразований гуманитарного сегмента в университетах в первой половине 1920-х гг. сводилась к тому, чтобы реформировать (а фактически – упразднить) классические гуманитарные факультеты (сначала юридические, а затем историко-филологические), создать на их базе единые комплексные обществоведческие факультеты, для того чтобы полностью подчинить их деятельность только одной прикладной цели – подготовке кадров специалистов для нужд Советского государства.

Согласно постановлению Наркомпроса от 3 марта 1919 г., во всех университетах страны были организованы факультеты общественных наук (ФОН). По решению центральных и региональных органов образования все славяноведческие дисциплины как не особо важные для подготовки новых специалистов были вынесены в разряд факультативных (ГАТО 3: 159; ГАИО 3: 9 об., 10, 14). Однако и эти «пережитки» классического российского университетского образования со славяноведческими кафедрами и учебными

дисциплинами сохранялись недолго. К середине 1920-х гг. все ФОНы в стране были закрыты. Гуманитарное образование и в значительной степени гуманитарная наука на долгие годы исчезли из советских университетов.

Перелом в развитии исторической славистики произошел накануне и в годы Великой Отечественной войны, когда с организацией историко-славистических центров – в Институте истории АН СССР, МГУ (кафедра истории южных и западных славян) и ЛГУ – были созданы предпосылки для решения одной из основных задач советского славяноведения – подготовки профессиональных славистов. В то же время в отечественном университетском образовании история зарубежных славянских народов была выделена в самостоятельную дисциплину и окончательно отделена от филологического сегмента. Необходимость учреждения самостоятельных историко-славистических центров в МГУ и ЛГУ была вызвана политическими обстоятельствами второй половины 1930-х гг. и нарастанием военной угрозы в Европе.

Однако на периферийном уровне славистической проблематике так и не удалось в полной мере развиваться в довоенный период. Само историческое образование и наука в сибирских вузах находились на стадии становления (в открывавшихся на протяжении 1930-х гг. педагогических и учительских институтах) или восстановления (исторические факультеты в единственных сибирских университетах – Томском и Иркутском – были восстановлены лишь в 1940 г.).

Социокультурные и идейно-политические потребности Великой Отечественной войны максимально актуализировали потенциал исторических исследований, в том числе славяноведческих. История славянских народов и государств и иные славяноведческие сюжеты призваны были сыграть важную идеологическую функцию. С одной стороны, они должны были осветить героические страницы прошлого, где отражались бы примеры побед славянских народов над иноземными завоевателями (прежде всего, примеры борьбы славян с немецкими агрессорами). С другой стороны, эти сюжеты призваны были показать исторические примеры единства славянских народов и государств в борьбе с иностранными захватчиками, что должно было стать важным идеологическим и патриотическим дискурсом как внутри страны (среди братских славянских народов СССР), так и за ее пределами – в отношениях со славянскими государствами Восточной Европы и Балкан.

Работа вузов перестраивалась на военный лад – серьезным изменениям подверглись содержание образовательного процесса, организация подготовки историков, учебно-методическая, воспитательная и научная работа сотрудников. Так, на всех ИИФ сибирских

вузов пересматривались тематика и направления исторических дисциплин, вносились изменения и дополнения в учебные планы, в программы общих и специальных курсов, в тематику спецсеминаров. Особое внимание при чтении общих и специальных курсов стало уделяться военной истории СССР и зарубежных стран, вопросам развития отечественной культуры, революционного и освободительного движения, героической борьбе народов России и славянских народов в разные периоды времени с иноземными захватчиками и т. п. Больше времени в учебных планах исторических кафедр стало отводиться всемирной истории, истории международных отношений, а также истории славянских народов и государств.

Обобщая материалы архивных данных, связанных с тематикой научных исследований сибирских историков в военные годы, можно заключить, что доминирующими стали военная и историко-патриотическая тематика, а также проблематика, связанная с историей международных отношений и с историей славянского единства. Историки исследовали сюжеты, освещавшие тему национально-освободительных войн русского и славянских народов. В первую очередь, эти сюжеты были связаны с историей борьбы именно против немецких захватчиков: «Борьба славян с немецкими захватчиками в XII–XIII вв.», «Борьба славянских народов с немецкими феодалами», «Вековая борьба славян с немецкими захватчиками», «Борьба с немцами в 1918 г. на Украине» и т. п. Эти научные темы были положены в основу агитационной и пропагандистской работы; с ними вузовские работники выступали перед жителями сибирских городов, эвакуированными, бойцами и переселенцами из европейской части СССР, поднимая их патриотический дух.

Послевоенный период развития отечественной исторической славистики, в том числе и на региональном уровне, также продолжал обуславливаться рядом внутри- и внешнеполитических факторов.

Уже в конце 1946 г. было создано центральное комплексное славистическое учреждение (с 1968 г. – Институт славяноведения и балканистики АН СССР). В стране возникали кафедры и группы в университетах Ленинграда, Киева, Львова, Минска, Воронежа, Харькова, Саратова, в АН УССР. В 1956 г. был организован Советский комитет славистов, и установлены тесные научные контакты с учеными стран народной демократии (славянскими государствами).

Посредством специальных исторических изданий в научно-образовательные процессы внедрялись установки на выстраивание единства славянских народов, шел поиск исторической общности славян, претворялись в жизнь организационно-научные установки на проведение славяноведческих исследований. В ведущем историче-

ском журнале СССР первого послевоенного десятилетия – «Вопросы истории» – ставились важнейшие и дискуссионные вопросы, связанные с происхождением славян и поиском общих закономерностей их развития (Лер-Сплавинский 1946; Пичета 1946а; Удальцов 1947; Удальцов 1949; Третьяков 1953); публиковались информационно-аналитические сообщения о развитии славяноведческих исторических исследованиях в СССР, и, как следствие, шло определение магистральных направлений для исследователей во всей стране (Писарев 1950; Пичета 1946b; Пичета 1947а; Хренов 1955); размещались историографические обзоры новой литературы по исторической славистике, рецензии на книги и т. д. (Пичета 1947b; Новые 1948).

Институционализация и дальнейшее развитие славяноведческих структур шли параллельно с негативными процессами в политической жизни советского общества, связанными с проводившимися в первое послевоенное десятилетие идеологическими кампаниями. Славянский фактор и славяноведение (в том числе историческая славистика) вошли в число их неотъемлемых компонентов.

С одной стороны, идеологи и проводники кампаний (как на общегосударственном, так и на региональном и локальном уровнях) по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», с «безродными космополитами», против «марризма в языкознании» довольно часто для обоснования своих позиций прибегали к славянскому фактору как важной составляющей так называемых научных дискуссий. С другой стороны, геополитическое положение СССР после Второй мировой войны в Восточной Европе и на Балканах обуславливало особое место Советского государства в системе международных отношений и в славянском мире. В силу этого историческая славистика обретала особый статус в системе социогуманитарных и обществоведческих дисциплин и наук. Изучение истории и современного состояния славянского мира должно было дать ответы на многие вызовы современной геополитики. При подготовке специалистов-гуманитариев, будущей элиты страны, необходимо было заложить им соответствующие установки.

В первое послевоенное десятилетие изменения во внешнеполитической сфере и системе международных отношений (сближение СССР с балканскими странами и государствами Восточной Европы) повлекли за собой корректировку учебно-воспитательного процесса в вузах, согласуясь с реалиями текущей внешней политики. Необходимо было дать теоретическое обоснование особой роли этногенеза русского и других славянских народов и специфики складывания у них централизованных государств. Например, на кафедре истории СССР НГПИ еще осенью 1945 г. был заслушан и обсужден доклад

«О задачах исторической науки». В нем были поставлены вопросы, которые нашли отражение в содержании учебного процесса: «О роли восточных славян и Киевского государства в истории Европы», «О разоблачении "антинаучной теории" норманнского происхождения русского государства» (ГАНО: 23 об.–24). Схожие направления деятельности по изменению учебно-методической и воспитательной работы проходили и в остальных вузах Сибири (ГАНО: 34 об.–35; ГАНИ ИО: 23; ГАСПИ ТО: 42).

Следуя директивным партийным и правительственным документам, руководство вузов и исторических структурных подразделений сразу брало курс на воплощение их в жизнь. Исторические кафедры Сибири приняли ряд мер по перестройке учебно-воспитательного и научного процессов в свете партийных решений по идеологическим вопросам. Изменения прежде всего выражались во введении дополнительных учебных курсов или перестройке уже читавшихся. Например, на кафедре истории СССР и кафедре всеобщей истории ИФ ОмГПИ было пересмотрено распределение учебного времени по разделам и курсам в сторону увеличения количества часов на разделы истории советского народа, новейшей истории, истории западных и южных славян и связи истории Западной Европы с историей России, а также по вопросам истории Древнего мира, связанных с древней историей Советской Родины и славянских народов (ИАОО 1: 54; ИАОО 2: 7–7 об.). На исторических кафедрах активно обсуждались учебники для средней школы и вузов, по результатам которых пересматривались учебные программы курсов и учебные пособия. Например, в НГПИ было принято решение «всемерно использовать лекции в целях воспитания советского патриотизма, уделяя при изучении всеобщей истории максимум внимания роли русского народа в мировой истории, уделять больше внимания историческим деятелям и показывать их роль в историческом процессе» (ГАНО: 34 об.–35).

В одном из докладов доцента ИФФ ИГУ М.А. Гудошникова «О преклонении перед иностранщиной в исторической науке» был поднят вопрос об «умалении нашей советской исторической науки» и «решительной борьбе против не критического восприятия и трактовки отдельных исторических проблем» (ГАНИ ИО: 61–62). Доцентом ИГУ Ф.А. Кудрявцевым был поднят вопрос о том, что в учебниках для средней и высшей школы имело место «неправильное толкование отдельных исторических фактов и событий». Кудрявцев в качестве примера «неправильного учебника» назвал «Историю Средних веков», где неверно, с его точки зрения, освещалось возникновение государств у западных и южных славян и неверно

излагалась история Германии в связи с историей славянских народов. После этих «критических» замечаний содержание учебного процесса приводилось в соответствие с идеологическими установками.

Перестройка в области идеологической работы находила свое выражение также в научно- и учебно-исследовательской работе студентов, например в тематике курсовых работ, которые были введены в учебный процесс с 1947/48 учебного года. Так, в ОмГПИ во второй половине 1940-х гг. часто можно было встретить такие темы курсовых работ, как «Роль России в освобождении балканских славян», «Борьба славянских и прибалтийских народов с немецкой агрессией» (ИАОО 1: 35) и т. п., а в ТГПИ на научных конференциях и на иных научных форумах студенты выступали с докладами на темы «Критика лженаучной "теории" норманистов» и т. п. (ГАТО 2: 8–9).

Таким образом, отличительными чертами научно-образовательной и идейно-воспитательной деятельности в сибирских вузах стали патриотизм и гордость за русскую культуру и историю. Преподавателями на лекционных курсах и семинарских занятиях в области истории проводилась борьба с «реакционными теориями», с иностранными и отечественными дворянскими, буржуазными и советскими немарксистскими исследователями. Последствия перестройки учебно-воспитательной работы со студентами отражались и на ходе проведения педагогических практик, при организации уроков и внеклассной работы со школьниками (ЦДНИ ТО: 4–5 об.).

Решающее значение в деле организации учебно-воспитательной, политико-идеологической и научно-исследовательской работы в вузах (как в среде учащихся, так и в среде сотрудников) в контексте идейно-политического воспитания историков имели постановления оргбюро ЦК ВКП(б), закрытые письма и иные директивные документы по вопросам идеологической работы в среде интеллигенции, в том числе научно-педагогических работников, и научные дискуссии по вопросам философии, биологии, физиологии, политэкономии и языкознанию (Сталин 1950).

На волне развернувшейся на рубеже 1940–1950-х гг. идеологической кампании, направленной против академика Н.Я. Марра и его концепции, связанной с вопросами языкознания, быстро менявшиеся идейно-политические условия требовали от историков оперативного реагирования. Так, в середине 1950/51 учебного года, в самый разгар антимарровской кампании, для студентов, оканчивавших Томский пединститут и готовившихся сдавать госэкзамены, в спешном порядке был организован обзорный курс лекций по всем разделам истории, посвященный «критике антинаучных кондиций Н.Я. Марра».

Поскольку вопросы языкознания и развития языка у народов были связаны с их социальным и общественным развитием, то студентам прочитали следующие «выравнивающие» тематические лекции: «Складывание племенных объединений на территории СССР», «Вопрос о происхождении восточных славян», «Разработка вопросов этногенеза Руси советскими учеными» и т. п. (ГАТО 2: 21 об.).

Лишь «оттепель» позволила снять накал репрессий против педагогических работников и вернуть научно-образовательный процесс в вузах страны в нормальное русло. В 1960-е гг. сложился типовой учебный план исторических факультетов и отделений университетов и пединститутов, который фактически без изменений просуществовал до распада СССР. Он состоял из трех циклов дисциплин: цикл методологических и общественно-научных (в том числе социально-экономических) дисциплин; общеисторический цикл, включавший в себя в том числе историю южных и западных славян; педагогический цикл.

На примере некоторых сибирских вузов мы имеем возможность проиллюстрировать основные направления развития советской исторической славистики в периферийном регионе в послевоенный период. Важным фактором этих исследований в вузах было то, что они внедрялись в образовательный процесс при чтении общих или специальных курсов.

Флагманом историко-славистических исследований в ТГУ на протяжении второй половины 1940–1960-х гг. была кафедра всеобщей истории. Со времени ее образования стала формироваться ее основная научная тематика, и определялись самостоятельные комплексные проблемы. Крупным направлением кафедры стало изучение истории славянских народов (южных, т. е. балканских, и западных) и их борьбы за освобождение от иноземного гнета в разные периоды. Как раз в тот период существовал наибольший государственный заказ по данной проблематике (ГАТО 7: 7).

Виднейшим представителем этого направления в Томске и во всей Сибири стал И.Г. Коломиец. С 1946 г. он работал директором Ужгородского республиканского историко-краеведческого музея, был и. о. заведующего кафедрой всеобщей истории Ужгородского университета. С 1948 г. и до конца жизни трудился на ИФФ ТГУ. В ТГУ читал курс «История южных и западных славян», вел ряд спецкурсов и спецсеминаров, связанных с вопросами исторического славяноведения. Работая еще в Ужгороде, И.Г. Коломиец собрал значительный документальный материал по истории Закарпатья и опубликовал (в том числе и в соавторстве) ряд статей. Переехав в Томск, ученый продолжил работу над этой комплексной темой. В 1953 г. в печать

вышла первая часть задуманной им монографии «Очерки по истории Закарпатья. Борьба крестьянства Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV–XVIII вв.» (Коломиец 1953). Эта книга в 1955 г. была переиздана в Словакии. Вторая часть его очерков увидела свет в 1959 г. (Коломиец 1959). Итогом многолетней работы И.Г. Коломийца стала двухтомная монография «Социально-экономические отношения и общественные движения в Закарпатье во второй половине XIX в.» (Коломиец 1961). Эта монография предполагалась к защите в качестве докторской диссертации. Однако тяжелая болезнь и скоропостижная кончина не позволили ученому осуществить это (Жигалов, Фоминых 2014: 179–180).

Благодаря такому направлению исследований для ТГУ в 1950-е – начале 1960-х гг. стало возможным установление зарубежных связей, редких в тот период. Студенты – члены научного студенческого кружка и преподаватели ИФФ ТГУ в 1950–1960-е гг. состояли в переписке со студентами-историками кафедры истории Болгарии Софийского университета (ГАТО 6: 21–22). Доцент И.Г. Коломиец вел научную переписку с учеными Венгрии и Чехословакии, консультируясь с ними и обмениваясь литературой по теме своей докторской диссертации. Позже его работы получили высокую оценку венгерских и чехословацких ученых (ГАТО 7: 7).

На протяжении 1960-х гг. были установлены тесные научные контакты историков КемГПИ с педфаком университета г. Острава (ЧССР) по вопросам истории развития черной металлургии на доисторическом, древнем, средневековом и современном этапах (ГАКО 2: 932). Между преподавателями факультетов обоих вузов совершался регулярный взаимный обмен научными публикациями, а также обзор научной литературы.

Славяноведческие исследования и внедрение их в образовательный процесс при подготовке историков в последние десятилетия существования Советского Союза (в 1970–1980-е гг.) уже перестали иметь такую явно выраженную политико-идеологическую нагрузку, какую они имели на протяжении 1940–1960-х гг. Особенно это стало заметно на периферии, в провинциальных вузах. Сохранение исторических славистических исследований оставалось на уровне инициативных тем отдельных преподавателей и небольших научно-педагогических коллективов (например, исследования, характерные для Кемеровского университета по истории черной металлургии, археологии и т. п.) (ГАКО 1: 59–60), а образовательная составляющая удовлетворялась преподаванием унифицированного для всей системы исторического образования в СССР курса «История западных и южных славян».

В образовательной системе сибирских вузов долгое время сохранялась практика приглашения (в основном на уровне личных профессиональных связей сибирских ученых) зарубежных специалистов и научно-педагогических работников из столичных городов СССР для чтения лекций и ведения спецкурсов и даже спецсеминаров по славяноведческой тематике. Так, во второй половине 1970-х гг. для студентов-историков КемГУ было прочитано несколько циклов лекций профессором Мирославом Кшицей из ЧССР (ГАКО 3: 3; ГАКО 4: 3). Специалисты по всеобщей истории ввиду их дефицита в Сибири также продолжали приглашаться в КемГУ вплоть до конца 1980-х гг. В эти годы был приглашен кандидат исторических наук, доцент Б.М. Руколь из МГУ для чтения спецкурса «Антифашистское движение Сопротивления в славянских странах» (ГАКО 6: 22).

Обширные международные связи со славянскими странами имела кафедра археологии КемГУ. Она поддерживала научные контакты с институтом «Антропос» в г. Брно (ЧССР), Институтом археологии АН ЧССР и Институтом археологии ВНР, Институтом археологии при Варшавском университете (ПНР), Институтом фракологии и Институтом археологии БНР. Связи осуществлялись в форме обмена научной информацией, литературой, научных контактов, взаимных визитов ученых и т. п. (ГАКО 4: 12–13; ГАКО 5: 54).

В заключение отметим, что как на дореволюционном этапе, так и в советский период историческая славистика несла на себе, помимо важной социокультурной, и политическую, а в советское время – еще и идеологическую нагрузку. Через изучение истории славянских народов и государств, через подготовку специалистов в данной области Российское (Советское) государство стремилось сохранить за собой роль лидера славянского мира, особенно это стало проявляться в послевоенные годы периода позднего сталинизма. В советский период историческая славистика также оказалась подвержена череде идеологических кампаний и стала в руках политического руководства страны (в центре, регионах, на локальном микроуровне) средством проведения в жизнь партийно-государственных установок, вплоть до репрессивных.

В дальнейшем, с распадом советского блока, с обострением этнополитической, конфессиональной обстановки и т. п., с проведением череды политических преобразований как в самих славянских странах, так и в России историческая славистика как политико-идеологический феномен потеряла свое острое звучание и сохранила за собой культурный аспект, являясь транслятором культурных кодов.

ЛИТЕРАТУРА

ГАИО 1 - Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1. План преподавания на ИФФ на 1918–1919 акад. год.

ГАИО 2 - ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 69. Отчет об учебной и научной деятельности ИФФ и сведения о научной и преподавательской деятельности ППС ИГУ. 1919–1920 гг.

ГАИО 3 - ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 212. План и отчеты о преподавании на лингвистико-краеведческом отделении ИГУ. 1924–1926 гг.

ГАКО 1 - Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. П-1436. Оп. 1. Д. 63. Протоколы партсобраний и заседаний партбюро ИФ КемГУ. 1981 г.

ГАКО 2 - ГАКО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 116. Отчет о работе каф. истории СССР КемГПИ за 1963/64 уч. год.

ГАКО 3 - ГАКО. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 215. Отчет о работе каф. археологии КемГУ за 1976/77 уч. год.

ГАКО 4 - ГАКО. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 386. Отчет о работе каф. археологии КемГУ за 1978/79 уч. год.

ГАКО 5 - ГАКО. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 561. Протоколы заседаний каф. археологии КемГУ. 1979 г.

ГАКО 6 - ГАКО. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 1942. Отчет о работе каф. всеобщей истории КемГУ за 1987/88 уч. год.

ГАНИ ИО - Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 132. Оп. 1. Д. 54. Протоколы партсобраний ИФФ ИГУ. 1946–1950 гг.

ГАНО - Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1596. Оп. 1. Д. 10. Отчет о работе кафедр НГПИ за 1945/46 уч. год.

ГАСПИ ТО - Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-1438. Оп. 1. Д. 9. Протоколы общих собраний первичной парторганизации ТюмГПИ. 1946 г.

ГАТО 1 - Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 885. Переписка ректора Томского университета с попечителем Западно-Сибирского учебного округа. 1902–1903 гг.

ГАТО 2 - ГАТО. Ф. Р-566. Оп. 1. Д. 192. Планы и отчеты о работе каф. истории ТГПИ. 1949–1952 гг.

ГАТО 3 - ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 43. Проект штатного расписания, учебные программы и планы, сведения о составе факультета общественных наук ТГУ. 1920–1922 гг.

ГАТО 4 - ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46. Программы экзаменов и зачетов, учебные планы ИФФ ТГУ. 1920–1921 гг.

ГАТО 5 - ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 81. Документы о порядке приема в вузы Сибири, на факультеты и в университеты. 1921–1922 гг.

ГАТО 6 - ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4377. Протоколы заседания каф. всеобщей истории ИФФ ТГУ. 1957–1958 гг.

ГАТО 7 - ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4398. Планы, отчеты по научной работе ИФФ ТГУ. 1960 г.

Дело 1918 - Дело (Иркутск). 1918. 16 авг.

Жигалов, Фоминых 2014 - *Жигалов Б.С., Фоминых С.Ф.* И.Г. Коломиец (1903–1962) – исследователь истории Закарпатья // Русин. 2014. № 4 (38). С. 177–188.

Историческая 1987 - Историческая славистика в дореволюционной России, СССР, ГДР, ФРГ, Франции, Англии и США // Историография истории южных и западных славян: Учебное пособие для вузов по специальности «История» / З.С. Ненашева и др. М.: Изд-во МГУ, 1987. 157 с.

ИАОО 1 - Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 51. Годовой отчет о деятельности ОмГПИ за 1947/48 уч. год.

ИАОО 2 - ИАОО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 72. Годовые отчеты факультетов и кафедр ОмГПИ за 1948/49 уч. год.

Коломиец 1953 - *Коломиец И.Г.* Очерки по истории Закарпатья. Борьба крестьян Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV–XVIII вв. // Труды ТГУ. 1953. Т. 121. С. 39–164.

Коломиец 1959 - *Коломиец И.Г.* Очерки по истории Закарпатья. Борьба крестьян Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV–XVIII вв. Томск: Изд-во ТГУ, 1959. Ч. 2. 243 с.

Коломиец 1961 - *Коломиец И.Г.* Социально-экономические отношения и общественные движения в Закарпатье во второй половине XIX в. Томск: Изд-во ТГУ, 1961. Т. 1. 403 с.; Т. 2. 677 с.

Лер-Сплавинский 1946 - *Лер-Сплавинский Т.* О происхождении и прародине славян // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 81–85.

Новые 1948 - Новые исторические работы, вышедшие в славянских странах [Библиография] // Вопросы истории. 1948. № 2. С. 159–163.

Писарев 1950 - *Писарев Ю.А.* В Институте славяноведения АН СССР // Вопросы истории. 1950. № 11. С. 168–169.

Пичета 1946а - *Пичета В.И.* Н.П. Грацианский и его труды по истории славянских народов // Вопросы истории. 1946. № 7. С. 96–99.

Пичета 1946б - *Пичета В.И.* Сектор славяноведения института истории Академии наук СССР // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 153–154.

Пичета 1947а - *Пичета В.И.* Институт славяноведения Академии наук СССР и его задачи // Вопросы истории. 1947. № 5. С. 165–167.

Пичета 1947б - *Пичета В.И., Лер-Сплавинский Т.* О происхождении и прародине славян [Рецензия] // Вопросы истории. 1947. № 1. С. 110–116.

ПСЗРИ 1887 - Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. IV: 1884. СПб., 1887. № 2404. С. 456–474.

Постановление 1917 - Постановление Временного правительства от 1 июля 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 112. Воскр. 23 июля.

Селищев 1920 - *Селищев А.М.* Забайкальские старообрядцы. Семейские. Издание Гос. Иркутского ун-та. Иркутск: Паровая тип. общ-ва потреб. «Сибирское книжное дело», 1920. 89 с.

Сибирская 1919 - Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 нояб.

Сталин 1950 - *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Правда. 1950. 20 июня.

Третьяков 1953 - *Третьяков П.Н.* О происхождении славян // Вопросы истории. 1953. № 11. С. 69–82.

Удальцов 1947 - *Удальцов А.Д.* Происхождение славян // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 95–101.

Удальцов 1949 - *Удальцов А.Д.* Проблема происхождения славян в свете современной археологии // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 14–26.

Флоринский 1894–1897 - *Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, 1894–1897. Ч. 1: Общая вступительная часть, 1894. 355 с.; Ч. 2, вып. 1. 1896. С. 1–272; Вып. 2. 1897. С. 273–571.

Хренов 1955 - *Хренов И.А.* О работе Института славяноведения АН СССР // Вопросы истории. 1955. № 9. С. 164–167.

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 321. Оп. 5. Д. 1. Л. 4–5 об. Протоколы заседаний партбюро ИФФ ТГПИ. 1948 г.

REFERENCES

- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO)*. Fund R-71. List 1. File 1.
The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-71. List 1. File 69.
The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-71. List 1. File 212.
The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund P-1436. List 1. File 63.
The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-104. List 1. File 116.
The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-353. List 2. File 215.
The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-353. List 2. File 386.
The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-353. List 2. File 561.
The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-353. List 2. File 1942.
The State Archives of Contemporary History of Irkutsk region (GANI IO). Fund 132. List 1. File 54.
The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1596. List 1. File 10.
The State Archive of Socio-Political History of Tyumen region (GASPI TO). Fund R-1438. List 1. File 9.
The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 102. List 1. File 885.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-566. List 1. File 192.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 43.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 46.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 81.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 4377.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 4398.

Delo (Irkutsk). (1918) 16th August.

Zhigalov, B. & Fominykh, S. (2014) I.G. Kolomiys (1903–1962) – the researcher of history of Transcarpathia. *Rusin*. 4 (38). pp. 177-188 (In Russian).

Lapteva, L.P. (1987) *Istoricheskaya slavistika v dorevolutsionnoy Rossii, SSSR, GDR, FRG, Frantsii, Anglii i SShA* [The historical Slavic studies in pre-revolutionary Russia, the Soviet Union, East Germany, West Germany, France, Britain and the USA]. In: Nenasheva, Z.S. et al. *Istoriografiya istorii yuzhnykh i zapadnykh slavyan* [Historiography of Southern and Western Slavs]. Moscow: Moscow State University.

The Historic Archives of Omsk Region (IAOO). Fund R–1027. List 1. File 51.

The Historic Archives of Omsk Region (IAOO). Fund R–1027. List 1. File 72.

Kolomiets, I. (1953) *Ocherki po istorii Zakarpat'ya. Bor'ba krest'yan Zakarpat'ya protiv feodal'nogo gnetia i katolicheskogo poraboshcheniya v XV-XVIII vv.* [Essays on the history of Transcarpathia. The struggle of the peasants in Transcarpathia against the feudal oppression and Catholic enslavement in the 15th – 18th centuries]. *Trudy TGU*. 121. pp. 39-164.

Kolomiets, I. (1959) *Ocherki po istorii Zakarpat'ya. Bor'ba krest'yan Zakarpat'ya protiv feodal'nogo gnetia i katolicheskogo poraboshcheniya v XV-XVIII vv.* [Essays on the history of Transcarpathia. The struggle of the peasants in Transcarpathia against the feudal oppression and Catholic enslavement in the 15th – 18th centuries]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

Kolomiets, I.G. (1961) *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya i obshchestvennye dvizheniya v Zakarpat'e vo второй половине XIX v.* [Socio-economic relationships and social movements in Transcarpathia in the late 19th century]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

Ler-Splavinskiy, T. (1946) *O proiskhozhdenii i prarodine slavyan* [About the origin and the *Uhrheimat* of the Slavs]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 81-85.

Anon. (1948) *Novye istoricheskie raboty, vyshedshie v slavyanskikh stranakh (Bibliografiya)* [New historical works published in Slavic countries (Bibliography)]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 159-163.

Pisarev, Yu. (1950) *V Institute slavyanovedeniya AN SSSR* [At the Institute of Slavic Studies of the Academy of Sciences of the USSR]. *Voprosy istorii*. 11. pp. 168-169.

Picheta, V. (1946a) *N.P. Gratsianskiy i ego trudy po istorii slavyanskikh narodov* [N.P. Gratsiansky and his works on the history of Slavic peoples]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 96-99.

Picheta, V.I. (1946b) Sektor slavyanovedeniya instituta istorii Akademii nauk SSSR [Department of Slavic Studies of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 153-154.

Picheta, V.I. (1947a) Institut slavyanovedeniya Akademii nauk SSSR i ego zadachi [Institute for Slavic Studies of the Academy of Sciences of the USSR and its objectives]. *Voprosy istorii*. 5. pp. 165-167.

Picheta, V.I. (1947b) Ler-Splavinskiy T. O proiskhozhdenii i prarodine slavyan (Retsenziya) [Ler-Splavinsky T. About the origin and the Urheimat of the Slavs (Review)]. *Voprosy istorii*. 1. pp. 110-116.

Russia. (1887) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. IV. St. Petersburg. pp. 456-474.

Vestnik Vremennogo pravitel'stva. (1917) Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva ot 1 iyulya 1917 g. [Provisional Government Resolution, dated July 1, 1917]. 23rd July.

Selishchev, A.M. (1920) *Zabaykal'skie starobryadtsy. Semeyskie* [Transbaikal Old Believers. The Semeyskie]. Irkutsk: Irkutsk State University.

Sibirskaya zhizn'. (1919). 26th November.

Stalin, I.V. (1950) Marksizm i voprosy yazykoznaniiya. Otnositel'no marksizma v yazykoznanii [Marxism and Problems of Linguistics. About the Marxism in Linguistics]. *Pravda*. 20th June.

Tretyakov, P.N. (1953) O proiskhozhdenii slavyan [On the origin of the Slavs]. *Voprosy istorii*. 11. pp. 69-82.

Udaltsov, A.D. (1947) Proiskhozhdenie slavyan [The origin of the Slavs]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 95-101.

Udaltsov, A.D. (1949) Problema proiskhozhdeniya slavyan v svete sovremennoy arkheologii [The origin of the Slavs in modern archeology]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 14-26.

Florinskiy, V.M. (1894–1897) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni: Opyt slavyanskoy arkheologii* [Primitive Slavs in the monuments of prehistoric life: Slavic archeology]. Tomsk: P.I. Makushin.

Khrenov, I.A. (1955) O rabote Instituta slavyanovedeniya AN SSSR [On the work of the Institute for Slavic Studies of the Academy of Sciences of the USSR]. *Voprosy istorii*. 9. pp. 164-167.

The Centre for Documentation of Recent History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 321. List 5. File 1.

Хаминов Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, докторант кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета (Россия).

Khaminov Dmitry - Tomsk State University (Russia).

E-mail: khaminov@mail.ru